

УДК 929(52)

Некоторые страницы биографии Н. М. Дружинина: становление личности историка

В. В. Жибоедов

Жибоедов Вадим Владимирович, аспирант кафедры Отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, zhib-vadim@ya.ru

В статье исследуются малоизвестные факты биографии известного советского историка Николая Михайловича Дружинина. На основе неопубликованных архивных материалов, воспоминаний и дневников ученого открываются новые страницы в его биографии, которые охватывают период с 1886 по 1904 г. Семейные взаимоотношения, воспитание, быт, получение образования – все это формировало внутренний мир, особенности личности Н. М. Дружинина. Для исследователей научного творчества историка подобные факты необходимы для понимания становления его как ученого. Прослеживается процесс формирования интереса к истории у будущего академика, который складывался в ходе получения образования и под влиянием общественно-политических событий, происходивших в России в начале XX в.

Ключевые слова: история исторической науки, Н. М. Дружинин, советский историк, 5-я Московская гимназия, Ольга и Наталья Дилевские.

Some Pages of the Biography of N. M. Druzhinin: the Personality of the Historian

V. V. Zhiboedov

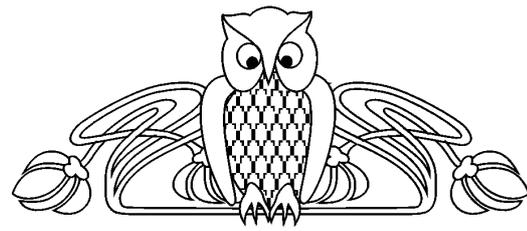
Vadim V. Zhiboedov, <https://orcid.org/0000-0003-3319-8802>, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, 14 Bezhitskaya St., Bryansk 241036, Russia, zhib-vadim@ya.ru

The article is devoted to the study of little-known facts of the biography of the famous Soviet historian – Nikolai Mikhailovich Druzhinin. On the basis of unpublished archival materials, memoirs and diaries of the scientist, new pages in the biography of Druzhinin, which cover the period from 1886 to 1904 are presented. Family relationships, education, lifestyle – all this formed the inner world, the features of the personality of Druzhinin. For researchers of academic activity of the historian such facts are necessary for understanding formation of Druzhinin as a scientist. The author also traces the process of formation of interest in the history of the future academician, which was formed during education and under the influence of socio-political events that took place in Russia in the early XX century.

Keywords: history of the historical science, N. M. Druzhinin, a Soviet historian, 5th Moscow gymnasium, Olga and Natalia Dylewskie.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-292-297>

Проблематика изучения научного сообщества в лице видных ее представителей, несмотря на рост интереса к ней, требует дальнейшей исследовательской работы над вопросами

определения социальной роли ученого, особенностей подготовки историка-профессионала, выделения личностных качеств ученых и научных традиций, которые влияли на особенности профессиональной коммуникации в научной среде. Межличностные отношения позволяют понять, в каких условиях развивалась личность ученого, какие факторы оказывали основополагающее влияние на нее, что в свою очередь делает возможным составить «портрет», «образ» историка.

При изучении биографии Н. М. Дружинина исследователи в основном использовали в качестве главного источника его воспоминания и дневники¹. К настоящему времени мы располагаем комплексом как опубликованных, так и неопубликованных материалов, которые позволяют пролить свет на важные детали его жизни (следует обратить внимание на ряд новых исследований, которые открывают некоторые факты биографии и научного творчества историка)². В частности, малоосвещенными являются годы учебы историка в гимназии и университете, которые оказали решающее влияние на профессиональное самоопределение Дружинина.

Родился Николай Михайлович в Курске – губернском городе центральной России 1 (13) января 1886 г. в «купеческой по положению, мещанской по происхождению семье, с собственным домом, прислугой, широкими знакомствами с представителями среднего дворянства»³. Будущий историк был единственным сыном в семье наряду с двумя сестрами.

Отец Дружинина – Михаил Николаевич (1854–1918 гг.) занимал видное положение в Курске и пользовался уважением и симпатиями в обществе. Конец 80 – начало 90-х гг. XIX в. – это период процветания дел семьи Дружининых, которая считалась обеспеченной и даже, по словам самого Николая Михайловича, богатой. Вот, что пишет будущий ученый в автобиографии: «В то время мой отец был страховым агентом, владел домом, писчебумажным магазином и публичной библиотекой»⁴. Отношение сына к своему отцу ярко представлено в дневниковых записях Дружинина: «Отца я страстно любил, уважал и боялся: его величественная фигура, красивое улыбающееся лицо, мягкое и ласковое отношение к детям, вызвали во мне чувство любовного поклонения. Мы видели его редко, и эта физическая разделенность еще усиливала в моих глазах его обаяние и значение»⁵.

В сложное для сына время отец оказал ему материальную поддержку для ускорения подачи заявления в университет. В фонде Николая Михайловича сохранилось письмо, которое ему было отправлено отцом 2 июля 1911 г., отражающее этот факт: «...Мы действительно беспокоились (не получая долго известий) о твоём здоровье. Очень рады, что ты приготовил все документы для подачи прошения в университет, для того, чтобы ускорить подачу прошения мы сегодня высылаем тебе переводом по адресу в Москву на твою прежнюю квартиру, из своих денег 25 р., и просим тебя поспешить с подачею прошения... Мама шлет тебе поцелуй и добрых пожеланий. Желаю тебе всего всего хорошего, заочно цалую тебя и остаюсь искренно любящий тебя»⁶. Подобные факты биографии смягчали воспоминания Дружинина о детстве, придавали ему уверенность в преодолении проблем и тяжелых жизненных впечатлений.

Мать Дружинина Надежда Михайловна происходила из бедной купеческой семьи Худокормовых. Она получила неплохое образование в курской женской гимназии. С матерью у Николая Михайловича отношения не сложились вплоть до появления неприятных чувств по отношению к ней. В своих заметках для книги воспоминаний Дружинин сделал следующую запись: «Доброта и ум отца, суровость и истеричность матери, ее любовь к порядку; наши столкновения с матерью»⁷. Это характеризует два противоположных характера, две формы воздействия на личность Дружинина.

Воспитывался единственный сын в семье в строгих консервативных правилах и в основном процессом этим руководили женщины – мать, две сестры Алевтина и Зинаида, горничные и т. д., так как отец свое основное время проводил на работе. Воспитательный процесс осуществлялся в жестких монархических и религиозных традициях. «В семье поддерживалась строгая дисциплина и беспрекословное подчинение установленным правилам»⁸. Это естественным образом оказывало воздействие на поведение Н. М. Дружинина, в котором формировалось молчаливое послушание старшим, уступчивость и мягкость в общении, отрицание активных физических игр, отсутствие всякого взаимодействия со своими сверстниками. Одиночество, замкнутость, воображаемые товарищи и определенная доля общения со взрослыми – все это можно отнести к отличительным чертам и особенностям раннего детства. Сам Дружинин называл свое воспитание уродливым, оберегающим его «...от простуды, ...прелестного удовольствия других детей – резвиться на сияющем снегу, вдыхая свежий морозный воздух»⁹.

Судьба сестер Н. М. Дружинина сложилась трагически, что оказывало влияние на его моральное состояние и в определенной степени затрагивало его профессиональную дея-

тельность. Алевтина Михайловна Дружинина (1874–1952 гг.) была драматической актрисой, но карьера ее как актрисы не состоялась, что, вероятно, было причиной ее душевных, а позже и физических страданий. С течением времени нереализованность в профессии очень тяжело отразилась на характере старшей сестры. Она уже больше нигде и никогда не работала и жила за счет постоянной финансовой помощи своего брата. Младшая сестра Зинаида Михайловна Дружинина (1880–1939 гг.) стала журналистом, членом РСДРП и участником революционных событий 1905–1907 гг. в Санкт-Петербурге. В 1939 г. Зинаида трагически погибла, попав под товарный поезд. Н. М. Дружинин очень переживал эту утрату и от тяжелых мыслей его спасла усиленная и напряженная работа, как преподавательская, так и научная. Именно в это время историк трудился над своей докторской диссертацией.

В Курске Николай Михайлович прожил первые 11 лет своей жизни и именно здесь он начал свой долгий путь к получению образования. Сам Дружинин разделяет свою учебу в средней школе на три этапа, которые им были определены при подготовке его воспоминаний, но так и не нашли своего отражения в книге «Воспоминания и мысли историка»¹⁰: «Первый этап: 1893–1894, 1894–1895 (школа Т. П. и О. П. Тюриных) 1895–1896 Приготовительный класс Курской гимназии... 1896 – Первое полугодие в ... Курской гимназии 1897. Переход в Моск. V гимназию (остальные два этапа связаны с обучением в Московской гимназии. – В. Ж.) Второй этап 1898–1901 Третий этап 1901–1904»¹¹.

В возрасте 7 лет Дружинин был направлен в начальную школу сестер Тюриных (Ольги и Юлии). Школа состояла из двух классов, в первом учащиеся получали начальные знания и навыки чтения, письма, счета, во втором приготовительном изучались грамматика, арифметика, литература и уделялось внимание религиозному воспитанию путем чтения молитв и библейских заповедей. Осенью 1895 г., сдав экзамен, Дружинин переходит в приготовительный класс Курской классической гимназии, а уже через год переводится в первый класс. Наибольший интерес у юного гимназиста вызывали гуманитарные предметы: русский и латинский языки. С особым трепетом будущий историк относился к чтению литературы: «...Домашнее чтение для меня становилось все более и более любимым занятием; постепенно расширялся круг моих интересов, и наряду с чтением увлекательных романов Майн Рида, Купера и Жюль Верна я стал вслух декламировать Лермонтова и Шевченко, а под влиянием сестер – знакомиться с сочинениями популярного в то время поэта Надсона»¹².

Учеба заинтересовала Дружинина, у него появились друзья, его стали привлекать самостоятельные театральные постановки. Однако к

середине 1890-х гг. финансовые дела отца стали стремительно ухудшаться, что привело к разорению и потере собственности в Курске. Этому жизненному моменту Н. М. Дружинин посвятил следующие строки своего дневника: «По мере того как мы приближались к краху (мой отец разорился, запутавшись в долгах), в доме становилось серее и унылее; отпадали отдельные части налаженного механизма, распускалась прислуга, продавались лошади, ... мебель закрывалась чехлами, ... и все меньше гостей наполняло комнаты дома ... влияния тяжелых предчувствий сознания подбирающейся нужды населяли ... комнаты ... темными силами, несущими горе»¹³. Такое положение семьи Дружининых привело к необходимости переезда в Москву в 1896 г., где глава семьи получил работу бухгалтера в электротехнической конторе. Необходимо отметить, что с этого момента Дружинины будут охвачены постоянными финансовыми и жилищными проблемами, в столице им не удалось вернуть свой прежний социальный статус и материальное положение в обществе.

Переехав в Москву, Николай продолжил свое обучение в 5-й классической гимназии, которую закончил в 1904 г. Резкая смена жизненной обстановки, привычного коллектива сильно повлияли на него, на его внутренний мир. В Архиве Академии наук в фонде Николая Михайловича были найдены записи, отражавшие это состояние души: «...Впечатления отчужденности в гимназии (решение уйти из жизни)»¹⁴. Это критическое состояние было проявлением кризиса, юношеского максимализма, связанного с необходимостью социальной адаптации к изменившимся условиям жизни и с потребностью самоутверждения в новом учебном коллективе. С течением времени ему удалось преодолеть отчужденность и чувство неполноценности в познании определенных предметов.

В 5-й Московской гимназии сохранялся приоритет в изучении классических языков – латинского и древнегреческого, но наряду с древними языками большое внимание стало уделяться преподаванию русского языка и математике. Знание языков позволило будущему историку изучать древнегреческие и древнеримские исторические сочинения. «...Дважды проходили курс древней истории, в подлиннике читали Гомера, Овидия, Цезаря, Тита Ливия, рассматривали изображения памятников античного искусства. Сопоставление политических судеб Греции и Рима было предметом моих первых исторических размышлений»¹⁵, – писал в своих воспоминаниях Дружинин.

Среди довольно многочисленного преподавательского состава Николай Михайлович особо выделял своего классного наставника и любимого учителя литературы Сергея Григорьевича Смирнова, человека глубоких знаний, большого таланта и прогрессивных взглядов на

образовательный процесс. «С. Г. Смирнов всегда исходил из стремления возбуждать самостоятельность самих учащихся, пропагандируя идеи самообразования и широкого просвещения»¹⁶. Именно под его влиянием у Дружинина сформировалась любовь к чтению и театральным постановкам, которую он сохранял на протяжении всей своей жизни.

Юные гимназисты, находясь под воздействием талантливого педагога, попытались организовать самостоятельное «издательское дело». В фонде академика Дружинина обращают на себя внимание ученические тетради, которые можно назвать своеобразными классными литературными журналами группы учеников. Сам Дружинин в возрасте 14 лет выполнял роль редактора и автора небольших литературных рассказов. Даже маленький отрывок из его рассказа «Вечерние думы» подтверждает наличие таланта в изложении своих мыслей и чувств, творческого характера и художественности в передаче действительности: «...Сумерки сгущаются. Мы наскоро обедаем, одеваемся и идем ко всеобщей. Полная народом церковь, веселые огни люстр и свечей, длинная рождественская служба и обратный путь домой... Ясная морозная ночь. Звезды горят и переливаются в вышине, словно глазки бессмертных ангелов, поющих в эту ночь хвалебную песнь Творцу...»¹⁷.

Наряду с учителем литературы будущий ученый выделял еще ряд педагогов, оказавших большое влияние на его умственное и моральное развитие. К их числу относился А. В. Адольф, который был директором гимназии и преподавал латинский язык. В своих воспоминаниях Н. М. Дружинин пишет: «В VIII классе он обучал нас латинскому языку, придавая своим урокам характер лекционных комментариев... Позднее, слушая лекции профессора М. М. Покровского о Саллюстии и Н. И. Новосадского об Эскине, я сравнивал их с уроками А. В. Адольфа и приходил к выводу не в пользу моих новых университетских учителей»¹⁸. К выдающимся педагогам Дружинин относил и преподавателя истории Я. Л. Барскова. Талантливый учитель, ученик В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова был замечательным знатоком русского масонства, общественной мысли XVIII в., сочинений Новикова и Радищева. Барсков пользовался авторитетом и уважением в гимназии и «глубоко, проникновенно объяснял нам события средневековья, возбуждал своими вопросами самостоятельную мысль, рекомендуя чтение дополнительной литературы, наводил нас на обобщающие научные выводы. Мы его очень ценили»¹⁹, – вспоминал Дружинин.

Незаурядной фигурой в гимназии был учитель древней истории и географии Н. Г. Тарасов (ученик В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова, одноклассник А. А. Кизеветтера, М. М. Богословского, Н. А. Рожкова), который прекрасно

применял метод наглядного обучения, поощрял самостоятельность и творчество в подготовке домашнего задания.

Школьные годы Дружинина характеризовались постоянно растущим интересом к литературе, театру, живописи. В его личных записках содержится информация о литературных предпочтениях будущего ученого в разные годы его учебы: «Чтение Гоголь с 1897–98 гг., Тургенев с 1899 г., Никитин с 1898, Григорович с 1897, Гончаров в 1900, Лев Толстой 1901–1902, Шевченко в 1894, Лермонтов – 1894, Надсон 1895, А. К. Толстой 1900–1901...»²⁰. Этот список отражает широту кругозора молодого гимназиста, разнообразие его читательского интереса и стремление к совершенству своих знаний.

«На гимназические годы падает пробуждение у Н. М. Дружинина политических интересов и стремление активно участвовать в политической жизни страны. С 16–17 лет он начинает посещать собрания общемосковской гимназической организации, где звучат революционные речи»²¹. Под влиянием предреволюционного общественного подъема у Дружинина формируется критическое отношение к действительности. Он начинает воспринимать отечественную историю «сквозь призму рождающихся политических стремлений...». В это время он изучал источники и литературу о революционном движении в России: «Записки революционера» П. А. Кропоткина, «Подпольная Россия» С. М. Степняка-Кравчинского, «Сибирь и ссылка» Д. Кеннана. Тогда же, как вспоминал будущий историк, он «впервые по литографированным лекциям Ключевского узнал подробности о восстании декабристов»²². «Критика настоящего и мысли о будущем появились... под сильным воздействием нарастающего общественного подъема 1902–1904 гг. Уже приближалась революционная гроза»²³, – вспоминал историк.

В эти годы молодежь объединялась по литературным, философским и политическим интересам. «Вообще в старших классах многих из нас живо интересовали мировоззренческие и общественные вопросы, размышления о нашей будущей деятельности и об ее связи с политическими течениями кануна 1905 года»²⁴. Молодые люди участвовали в организации различных собраний с целью обсуждения как литературно-философских вопросов, так и общественно-политических.

В «Воспоминаниях (Дружинина) о московской 5-й гимназии» есть фрагмент о собрании учащихся на квартире Дилевских. «Одно из... собраний, когда мы учились в VIII классе, было застигнуто жандармами на квартире Дилевских, но, к счастью, не привело к исключению из гимназии...». В материалах фонда Н. М. Дружинина сохранился документ (письмо В. А. Кондратьеву от 5 февраля 1966 г.), в котором он рассказывает о семье Дилевских. «С Ольгой и Натальей Ди-

левскими, а затем с другими членами семьи (матерью Ольгой Николаевной, старшей сестрой Маргаритой) я познакомился весной 1902 года на нелегальном собрании гимназической организации Москвы. Оно проходило в помещении женской гимназии Л. А. Воскресенской в Успенском переулке. В течение 1902–1904 года я часто бывал в этой революционной семье; здесь мы читали вслух нелегальную литературу, обменивались мнениями, формировали свои политические взгляды... Нас сближали общие интересы и революционные планы... Я был участником той самой "сходки" после которой Ольга Александровна была арестована...»²⁵ (этот фрагмент опубликован в Избранных трудах Н. М. Дружинина. – В. Ж.). В Архиве Академии наук в фонде Н. М. Дружинина было обнаружено дело под названием «Секретные отношения московского обер-полицейстера на имя попечителя Московского учебного округа и попечителя округа в Департамент народного образования о нелегальной сходке учащихся мужских и женских учебных заведений г. Москвы, в том числе гимназиста 5-й гимназии VII класса Дружинина Н. М. на квартире у вдовы дворянина Любови Николаевны Дилевской». Кроме этого, к делу прилагались примечания, написанные не самим Дружининым, но с его подписью. Этот документ впервые был найден сотрудницей ленинградского отделения ЦГИА СССР Валентиной Ильиничной Вельбель 10 ноября 1978 г. Исследование этого архивного документа позволяет более детально осветить данные события в биографии ученого.

В документе сообщалось, что 21 октября 1903 г. в квартире Дилевской собрались 24 представителя средних учебных заведений г. Москвы «...для обсуждения плана организации кружков и объединения таковых, в целях принятия участия в противоправительственном движении»²⁶. В примечаниях Николай Михайлович сообщает, что собрание было организовано по инициативе «Ольги и Натальи Дилевских и Николая Дружинина с целью обсудить программу обще-московской конспиративной организации учащихся. На собрание были приглашены ученики, известные друг другу своим революционным настроением... Председателем собрания был избран Н. Дружинин»²⁷. Нелегальное собрание было прервано полицией и последовавшими следственными мероприятиями.

После проведения обыска все собравшиеся были отпущены, за исключением Ольги Дилевской (она была отправлена под стражу), так как у нее были обнаружены рукописи революционного характера и документы, которые касались воспитанников средних учебных заведений. Также по этому делу был составлен список его участников, в котором перечислялись места их обучения, классы (с VI по VIII) и определялась сословная принадлежность каждого. В большин-

стве своем это были представители мещанства и дворянства.

Расследование по данному делу приобрело довольно широкий размах. Показателем этого является письмо с пометкой «секретно», направленное попечителем округа министру народного просвещения 5 ноября 1903 г.: «...Честь имею донести Вашему Высокопревосходительству, что мною предложено начальникам подлежащих учебных заведений... произвести расследование по настоящему делу и ... заключения педагогических советов доставить мне... в виду того, что собрание учащихся 21 октября было не единичное и неслучайное и что по этому делу производится административное дознание – воспретить помянутым учащимся посещение учебных заведений впредь до особого распоряжения...»²⁸. 28 февраля 1904 г. в Департамент Народного Просвещения было направлено письмо с пометкой «секретно» с результатами расследования, которое производилось посредством опроса учащихся начальством учебных заведений с обсуждением результатов в педагогических советах. Выяснилось, что часть собравшихся на «нелегальной сходке» были объединены совместным чтением и обсуждением разных литературных произведений, а также участвовали в домашних театральные постановках, которые иногда устраивались на квартире Дилевских. Исходя из этого было принято решение, что «вопроса об организации каких-либо ученических кружков на вечерах не возбуждалось, и только во время перерывов чтения пьесы, когда все бывшие на вечере вели беседы отдельными группами, в некоторых группах, ... говорили между прочим о недочетах школы, о средствах пополнения этих недочетов, о самообразовании, об оживлении сухого школьного обучения»²⁹. В итоге педагогические советы не могли прийти к более или менее обоснованному заключению относительно нелегальности цели собрания учащихся 21 октября, а равно и о степени виновности каждого из них. Большинство же присутствовавших (в том числе и Дружинин) на этом собрании, рассматривались в процессе расследования как свидетели и не понесли каких-либо строгих наказаний. В своих примечаниях Дружинин сообщает о причинах этого «...пока жандармы составляли поименный список собравшихся, участники собрания могли переходить из комнаты в комнату и по предложению Натальи Дилевской успели договориться, что готовятся к организации домашнего спектакля. Так как явных улик противоправительственной деятельности не было найдено, а попечитель учебного округа не был заинтересован раздувать начатое дело, оно было потушено легкими высканьями в отношении некоторых. Пострадала одна Ольга Дилевская: при домашнем обыске в квартире, у нее была найдена нелегальная литература, она была арестована и заключена в таганскую тюрьму»³⁰. Большинство учащихся были

уволены из гимназии сроком не более двух недель и за ними был установлен контроль со стороны руководителей учебных заведений.

Подобные факты биографии будущего учебного способствовали его политическому воспитанию, заинтересованности в своем профессиональном определении как историка, что позволяло формировать отношение к историческому прошлому, связывать его с настоящим и будущим. Как пишет в своих воспоминаниях Дружинин, «... история представлялась мне универсальной наукой, которая вмещает в себя исследование всего развития человеческого общества на всех его этапах и во всех его проявлениях. Меня особенно увлекала эта широта открывающегося познания истории человечества во всем многообразии ее конкретных форм и во всей цельности ее внутреннего закономерного единства»³¹.

Гимназические годы оказали большое влияние на личность Дружинина, так как именно в это время происходило познание жизни на очень важном ее этапе, связанном с формированием личностных качеств, определенного багажа знаний, мировоззрения и опыта взаимодействия с социальной действительностью. Именно в контексте социокультурной специфики российской действительности конца XIX–начала XX в., развития политических институтов, мировоззренческих особенностей молодого поколения рубежа столетий происходило формирование интереса к историческому прошлому и в определенной степени этот период в биографии историка можно назвать началом его самоопределения.

Примечания

- 1 См.: Литвак Б. Г., Дружинина Е. И. Николай Михайлович Дружинин // Портреты историков. Время и судьбы / под ред. Г. Н. Севостьянова., Л. Т. Мильской. М. ; Иерусалим, 2000.
- 2 См.: Жибоедов В. В. Доклад Н. М. Дружинина «Новейший этап советского декабристоведения» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 108–111.
- 3 Дневник Николая Михайловича Дружинина // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 98.
- 4 Дружинин Н. М. Автобиография (до 1951 г.) // Избранные труды. Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990. С. 103.
- 5 Дневник Николая Михайловича Дружинина... С. 98.
- 6 Архив РАН. Ф. 1604. Оп. 4. Д. 403. Л. 1–2.
- 7 Там же. Оп. 1. Д. 413. Л. 8. План карточка к книге «Воспоминания и мысли историка». Автограф.
- 8 Дружинин Н. М. Воспоминания о Курске // Избранные труды. Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990. С. 117.
- 9 Дневник Николая Михайловича Дружинина... С. 99.
- 10 Дружинин Н. М. Воспоминания и мысли историка. М., 1979.

- ¹¹ Архив РАН. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 413. Л. 2–2 об. План карточка к книге «Воспоминания и мысли историка». Автограф.
- ¹² Дружинин Н. М. Воспоминания о Курске... С. 119.
- ¹³ Дневник Николая Михайловича Дружинина... С. 99.
- ¹⁴ Архив РАН. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 413. Л. 7. План карточка к книге «Воспоминания и мысли историка». Автограф.
- ¹⁵ Дружинин Н. М. Воспоминания и мысли историка... С. 4.
- ¹⁶ Дружинин Н. М. Воспоминания о Московской 5-й гимназии // Избранные труды. Воспоминания, мысли, опыт историка. М., 1990. С. 125.
- ¹⁷ Архив РАН. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 9. Л. 60–64. Гимназические журналы. Рассказы и стихи. 1900–1901. Автограф.
- ¹⁸ Дружинин Н. М. Воспоминания о Московской 5-й гимназии... С. 130–132.
- ¹⁹ Там же. С. 132.
- ²⁰ Архив РАН. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 413. Л. 21. План карточка к книге «Воспоминания и мысли историка». Автограф.
- ²¹ Литвак Б. Г., Дружинина Е. И. Указ. соч. С. 362.
- ²² Дружинин Н. М. Воспоминания и мысли историка... С. 7–9.
- ²³ Там же. С. 7.
- ²⁴ Дружинин Н. М. Воспоминания о Московской 5-й гимназии... С. 135.
- ²⁵ Дружинин Н. М. Комментарии // Избранные труды. Воспоминания, мысли, опыт историка. С. 456.
- ²⁶ Архив РАН. Ф. 1604. Оп. 2. Д. 17. Фотокопии, фото-пленка документов. Крайние даты 23 октября 1903 – 28 февраля 1904 г. Л. 1.
- ²⁷ Там же. Л. 17–18.
- ²⁸ Там же. Л. 6–7.
- ²⁹ Там же. Л. 13.
- ³⁰ Там же. Л. 18–19.
- ³¹ Дружинин Н. М. Воспоминания и мысли историка... С. 9.

Образец для цитирования:

Жибоедов В. В. Некоторые страницы биографии Н. М. Дружинина: становление личности историка // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 292–297. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-292-297>

Cite this article as:

Zhiboedov V. V. Some Pages of the Biography of N. M. Druzhinin: the Personality of the Historian. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 292–297 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-292-297>